

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

2017-2019

национальных законодательств,
связанный с правами ЛГБТК и ВИЧ,
в 5 странах региона ВЕЦА: Армении,
Беларуси, Грузии, Кыргызстане
и Северной Македонии

2019



Федорович И., Йорский Ю. Сравнительный анализ 2017-2019 гг национальных законодательств, связанных с правами ЛГБТК и ВИЧ, в 5 странах региона ВЕЦА: Армении, Беларуси, Грузии, Кыргызстане и Северной Македонии / Евразийская коалиция по мужскому здоровью (ЕКОМ). — Таллинн, 2019. — 61 с.

Представленная в настоящем документе информация может быть полезной как для неправительственных организаций и активистов сообществ, так и представителей государства, при планировании адвокационных процессов и продвижении прав геев, других МСМ и транс людей, и преодоления барьеров, препятствующих их доступу к сервисам и услугам.

ЕКОМ благодарит консультантов и консультанток, принявших участие в сборе информации на национальном уровне:

Армения	Анаит Мкртчян
Грузия	Ана Аптсиаури
Кыргызстан	Темир Калбаев
Беларусь	Галина Крот
Северная Македония	Саня Йовановик

Авторы также выражают искреннюю благодарность за активное участие и существенную помощь в подготовке анализа следующим людям: **Марина Герц, Виталий Джума, Александр Полуян.**

Дизайн и верстка: **Анастасия Данилевская.**



Публикация подготовлена и опубликована в рамках региональной программы «Право на здоровье», реализуемой Евразийской коалицией по мужскому здоровью (ЕКОМ), при поддержке Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

Точки зрения, изложенные в данной публикации, принадлежат исключительно авторам и могут не совпадать с точкой зрения Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

The views described herein are the views of this institution, and do not represent the views or opinions of The Global Fund to Fight AIDS, Tuberculosis & Malaria.



Распространяется бесплатно

При использовании материалов ссылка на Евразийскую коалицию по мужскому здоровью — ЕКОМ и Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией обязательна.

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

ВЕЦА	Восточная Европа и Центральная Азия
ВИЧ	Вирус иммунодефицита человека
ЛГБТ	Лесбиянки, геи, бисексуалы, транс люди
ЛЖВ	Люди, живущие с ВИЧ
МСМ	Мужчины, практикующие секс с мужчинами
НПО	Неправительственная организация
СОГИ	Сексуальная ориентация и гендерная идентичность

ПЕРЕЧЕНЬ СТРАН ВЕЦА

Азербайджан

Казахстан

Северная Македония

Армения

Кыргызстан

Таджикистан

Беларусь

Молдова

Украина

Грузия

Россия

В ФОКУСЕ ОТЧЁТА ЗА 2019 ГОДА ПЯТЬ СТРАН РЕГИОНА ВЕЦА

Армения

Кыргызстан

Беларусь

Северная Македония

Грузия

Кроме того в тексте использованы данные по всем 11 странам собранные ЕКОМ в 2017 и 2018 годах.

Целью настоящего сравнительного анализа законодательств является выявление барьеров, препятствующих геям, другим ЛСМ и транс людям в полной мере пользоваться своими правами в 5 странах ВЕЦА, выбранных для фокуса в 2019 году, а именно: Армении, Беларуси, Грузии, Кыргызстане и Северной Македонии. Кроме определения существующих правовых барьеров в этих странах, данный анализ иллюстрирует тенденции в поиске решений по преодолению этих барьеров как путём внесения изменений в законодательство, так и через развитие соответствующей правоприменительной практики.

Для проведения данного анализа ЕКОМ ещё в 2018 году разработал методологию и опросник, в заполнении которого принимали участие партнёры ЕКОМ в Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Российской Федерации, Северной Македонии, Таджикистане и Украине. В 2019 году методология была усовершенствована, и для сравнительного анализа были взяты данные за 2018 и добавлены данные за 2019 по 5 странам фокуса — Армения, Беларусь, Грузия, Кыргызстан и Северная Македония.

При анализе во внимание принимались как нормативные документы, так и судебная практика, заявления активистов, информация от общественных организаций, занимающихся правозащитной деятельностью, сообщения в прессе, отчёты неправительственных организаций в международные органы.

Законодательство и правоприменительная практика рассматривались в контексте их соответствия международным стандартам прав и свобод человека. Учитывалось не только наличие соответствующих законов и их соответствие этим стандартам, но и доступность существующих законов для геев, других ЛСМ и транс людей. Ведь само по себе наличие закона, в ситуациях, когда определённая часть населения не может им воспользоваться, также свидетельствует о наличии правовых барьеров, не позволяющих воспользоваться тем или иным правом.

Кроме того, во время проведения анализа 2019 года национальным партнёрам было предложено выделить как приоритетные сферы для приложения адвокационных усилий в будущем, так и очертить те сферы, которые в данный момент или не являются приоритетными для сообщества, или имеются существенные барьеры в виде общественного мнения и/или неготовности государства для того, чтобы выделять их в качестве адвокационных целей в ближайшие несколько лет. Так в трёх из пяти стран вопросы адвокати́рования права на частную и семейную жизнь, особенно в вопросе равенства браков — определено не первый приоритет как по причине консервативности обществ (Грузии и Кыргызстан), так и по причине готовности самого сообщества браться за такие задачи (Северная Македония). Тогда как в Армении и Беларуси проблемами, решение которых стоит отложить на неопределённое время, местные активисты выделяют проведение мирных собраний и работу с полицией по улучшению эффективности расследования преступлений на почве ненависти.

Для предоставления информации о действующем законодательстве в рамках настоящего анализа были представлены выдержки из нормативно-правовых актов и ссылки на них, которые, к сожалению, не всегда являются корректными и не соответствуют международным стандартам терминологии. Оригинальные формулировки в настоящем случае были представлены для объективного отражения существующего нормативно-правового поля и принятого языка в исследуемых вопросах. Все цитаты нормативно-правовых актов выделены шрифтом и снабжены ссылками. Все ссылки для проверки информации находятся в конце данного текста.

Представленная в настоящем документе информация может быть полезной как для неправительственных организаций и активистов сообществ, так и представителей государства, при планировании адвокатских процессов и продвижении прав геев других МСМ и транс людей, преодоления и устранения барьеров, препятствующих их доступу к услугам и защите своих прав и свобод.

На протяжении 2017–2019 гг. ЕКОМ реализует региональную программу «Право на здоровье», целью которого является способствовать росту числа МСМ и транс людей, имеющих постоянный доступ к континууму услуг по ВИЧ в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии.

Среди задач проектов – способствовать развитию благоприятной среды для оказания услуг по ВИЧ для МСМ и транс людей путем снижения стигмы и дискриминации, защиты прав человека и преодоления правовых барьеров.

Команда проекта разработала и усовершенствовала инструменты для исследования и оценки ситуации с возможностью реализации права на здоровье геями, другими МСМ и транс людьми в странах ВЕЦА.

Данное исследование базируется на сборе и оценке информации в каждой из стран по методологии¹, разработанной специально для оценки прогресса в устранении правовых барьеров для геев, других МСМ и транс людей в их повседневной жизни и при обращении за услугами в сфере здравоохранения, в частности за услугами по ВИЧ. Разработанный инструментарий учитывает для анализа как данные за каждый отдельный год (2017–2019 гг.), так и последовательный анализ по странам за период. Также присутствует сравнительный анализ в регионе ВЕЦА, что позволяет иллюстрировать общие и различные тенденции как в регионе, так и в отдельных его странах.

Инструмент для подсчёта баллов и сбора базовой информации про каждую страну состоит из двух основных разделов — **«Правовые барьеры»** и **«Защита прав»**. Соответственно, в первую очередь анализируются существующие правовые барьеры и существующий фактический уровень защиты прав и свобод² геев, других МСМ и транс людей в каждой стране региона ВЕЦА в таких сферах жизни как здравоохранение, реализация прав на свободу слова, мирные собрания и ассоциации для ЛГБТ, возможность юридической смены имени и коррекции пола для транс людей, защита от дискриминации по признакам СОГИ, возможность получения государственного финансирования для организаций предоставляющих услуги ЛГБТ-сообществу.

Для понимания данного отчёта, предлагаем в качестве правовых барьеров рассматривать следующие случаи:



ситуации, когда действующее в стране законодательство прямо запрещает геям, другим МСМ и транс людям пользоваться теми же правами, что и общее население (например — запрет для МСМ быть донорами крови или требование предоставить справку о ВИЧ статусе для мигрантов);

¹ Весь разработанный инструментарий, как таблицы для кабинетного исследования, так и точки фокуса для последующего сравнительного и накопительного анализа по странам и годам могут быть адаптированы для других целей и для других групп населения.

² В каждом из двух блоков вопросы, касающиеся каждой из анализируемых сфер, дублировались и учитывали разные нюансы. Полный перечень вопросов находится в Приложении 1.



ситуации, когда действующее в стране законодательство исключает геев, других МСМ и транс людей из разных сфер общественной жизни, не упоминая об их существовании (например, отсутствие признаков СОГИ в антидискриминационном законодательстве, или отсутствие закрепленной процедуры коррекции пола).

Под законодательством, обеспечивающим возможность реализовывать свои права и свободы, мы понимаем:



ситуации, когда действующее законодательство прямо упоминает признаки СОГИ (например, упоминание СОГИ в антидискриминационном законе или в Уголовном Кодексе);



наличие отдельных, чётких и реалистичных процедур для юридической смены имени, а также для коррекции пола для транс людей;



ситуации когда законодательство не упоминает СОГИ, но одинаково применяется для защиты людей вне зависимости от их признаков (например, возможность реализации права на свободу слова, свободу мирных собраний и ассоциаций для ЛГБТ).

Для накопительного анализа и выделения основных проблем и тенденций в регионе, а также для определения фокуса адвокационных усилий по странам, анализируются данные в динамике за три года по каждой стране отдельно и совместно в регионе ВЕЦА.

Раздел инструментария **«Правовые барьеры»** даёт возможность оценить количество реально существующих правовых барьеров³ (как в законах, так и в других правовых актах) препятствующих геем, другим МСМ и транс людям в реализации их прав и свобод в сравнении с гетеросексуальными людьми.

Второй раздел инструментария, который называется **«Защита прав»**, по такой же системе оценки «да/нет»⁴ показывает количество нормативных документов и правоприменительную практику, которые создают базу для защиты геев, других МСМ и транс людей в случае нарушений их прав и свобод, а также степень свободы, которой они пользуются в сравнении с гетеросексуальными людьми при попытках на равных реализовывать свои права и свободы.

Для подготовки финального доклада за три года (2017-2019 гг.), с фокусом на анализ тенденций региона и приоритетов, которые ставят для своих адвокационных кампаний гражданские активисты, была выбрана уже существующая методология⁵ с некоторыми дополнениями. Был проведён накопительный и сравнительный анализ данных полученных в ходе кабинетного исследования за три года с использованием существующего инструментария. К этим данным были добавлены данные собранные в 2019 году в 5 странах региона с фокусом адвокационные успехи за 2019 год и приоритеты на будущее.

³ Ответ «да» в данном разделе означает наличие того или иного правового барьера (закона или нормативного акта, содержащего запрет или ограничение на те или иные действия или права и свободы для геев, других МСМ и транс людей в сравнении с гетеросексуальными людьми). Ответ «нет» в данном разделе означает, что по отношению ко всем людям, независимо от их сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, применяются одинаковые правовые нормы, при этом геи, другие МСМ и транс люди имеют такие же права, как и гетеросексуальные люди.

⁴ Применялась аналогичная система оценки. Каждый из вопросов также предполагал ответы «да» или «нет», где за ответ «да» присваивался 1 балл, а за ответ «нет» – 0 баллов.

⁵ Чем меньший балл страна получила в конечном итоге (при разнице между барьерами и защитой) – тем лучше положение геев, других МСМ и транс людей.

По каждому блоку вопросов сравнивается количество правовых барьеров, имеющих в регионе с фокусом на динамику их устранения и/или текущую адвокацию за прошедшие 3 года, выделяя 5 стран, на которых сосредоточено внимание в 2019 году.

Рассматривается не только вопрос «улучшается ли уровень защиты при увеличении количества устранённых барьеров», но и «зависит ли уровень эффективности защиты от других факторов», которые будут выделены и проанализированы параллельно с перечислением успехов в 2019 году в каждой из 5 стран региона.

Существующий уровень защиты в регионе ВЕЦА и её качество существенно зависят не только от разработки и внедрения законодательных изменений, но и требуют от активистов и активисток учитывать развитие правоприменительной практики и другие внешние факторы, влияющие на скорость изменений и их качество.

Кабинетное исследование проведённое местными консультантами ЕКОМ в 11 странах региона ВЕЦА в 2017 и 2018 годах позволило получить ответы на ряд вопросов необходимых для оценки количества и характера правовых барьеров, а также их практического влияния на жизнь геев, других МСМ и транс людей. На основании ответов на структурированные вопросы по каждой стране команда проекта провела оценку развития страны и количества правовых барьеров. Также анализировался уровень устранения барьеров за счёт создания и улучшения системы защиты от дискриминации, где оценивалось не только наличие тех или иных нормативных актов, но и их правоприменительная практика.

Кабинетное исследование охватывало различные сферы⁶, начиная с иммиграционных правил для ВИЧ-позитивных людей и заканчивая доступом к общим услугам здравоохранения для геев, других МСМ и транс людей. Также имеется раздел вопросов по правовой защите от дискриминации и по ответным мерам государства на преступления на почве ненависти и их преследованию.

Данные полученные в 2019 году касаются только 5 стран региона. Сравнительный анализ динамики за три года будет сосредоточен на Армении, Беларуси, Грузии, Кыргызстане и Северной Македонии.

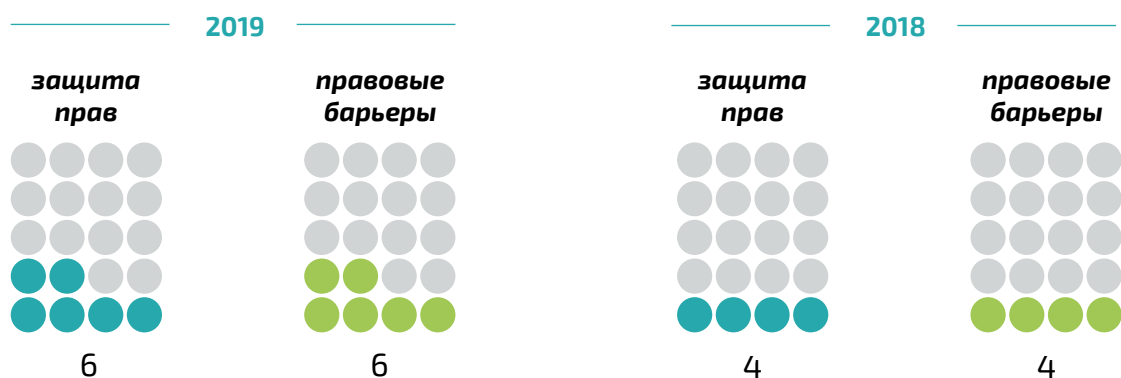
⁶ Полные данные за 2018 год по всем 11 странам региона ВЕЦА.

БАЛЛЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ПО СТРАНАМ ФОКУСА 2019 ГОДА, ПО СРАВНЕНИЮ С ПРЕДЫДУЩИМ ГОДОМ

АРМЕНИЯ

Количество правовых барьеров увеличилось, в то же время повысился уровень защиты прав.

Важным достижением национальных активистов является создание системы финансирования социальных услуг через госзаказ и создание безопасных условий как для тестирования, так и для последующего консультирования. Также важно отметить улучшение в коммуникации между активистами, местной властью и полицией в отношении обеспечения общественного порядка и безопасности активистов и активисток во время проведения мирных собраний. Хотя речи о публичном и открытом Прайде пока не идёт. С другой стороны, негативные общественные тенденции в регионе, в том числе попытки вынести на рассмотрение парламентов дополнения в Уголовный Кодекс, направленных на сужение свободы слова для ЛГБТ (положение о так называемом «запрете гей-пропаганды») — тоже не обошли стороной Армению в минувший период.

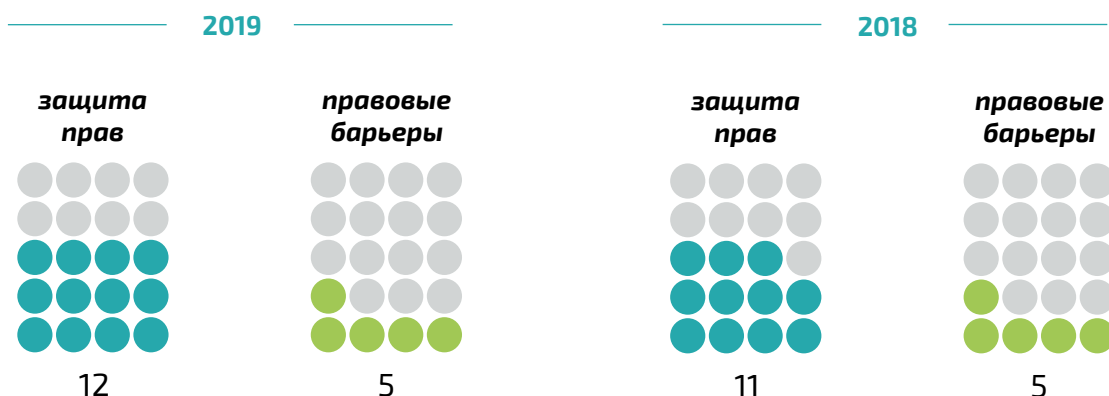


БЕЛАРУСЬ

Количество правовых барьеров не изменилось по сравнению с 2018 годом, в то же время повысился уровень защиты прав.

Единственное законодательное новшество в стране – это Постановление Совета Министров «Об утверждении Положения о порядке оплаты услуг по охране общественного порядка, оказываемых органами внутренних дел, расходов, связанных с медицинским обслуживанием, уборкой территории после проведения на ней массового мероприятия». Сложно сказать, приведёт ли это к качественным изменениям в отношении возможности реализации свободы слова и свободы мирных собраний для ЛГБТ-сообщества – эти два права были недоступны в течении всего анализируемого периода времени.

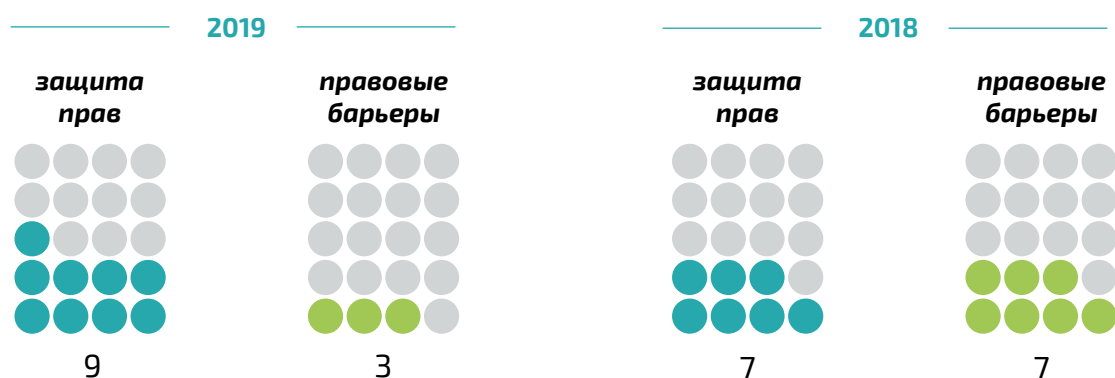
А вот значительным успехом работы национальных активистов является системное адвокати́рование на уровне комитетов ООН и получение рекомендации, которые в результате возвращаются правительству в виде чётких планов действий, охватывающих «проблемные зоны».



ГРУЗИЯ

Значительно снизился уровень правовых барьеров – на 4 пункта, и на 2 пункта повысился уровень защиты прав.

Наибольшее количество изменений произошло в Грузии в этот период – это и устранение барьеров в сфере охраны здоровья, решение Конституционного суда Грузии о не конституционности запрета быть донорами крови для геев, других МСМ и транс людей; это работа направленная на обучение полиции и повышение их потенциала в расследовании преступлений на почве ненависти, а так же работа с сообществом, направленная на увеличение количества случаев, сообщаемых в полицию; это и развитие гражданского общества и его потенциала в защите прав ЛГБТ, в том числе усилия направленные на повышение видимости и возможность пользоваться такими правами как свобода слова и свобода мирных собраний наравне с другими группами, консолидация вокруг Тбилиси Прайда 2019 года и поиск компромиссных решений с властями.



КЫРГЫЗСТАН

Количество правовых барьеров и количество уровней защиты прав осталось неизменным.

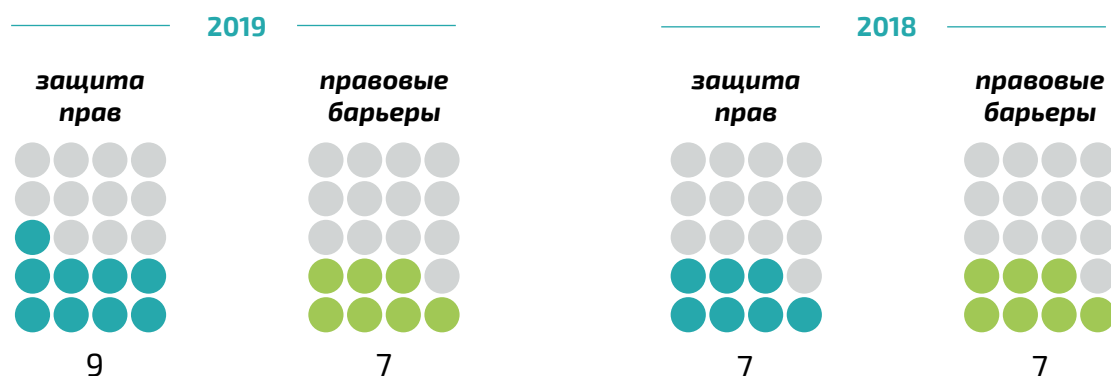
Изменения в стране (если измерять не только количеством разработанных и принятых законодательных актов), довольно значимые – это активизация и консолидация как местных лидеров движения за права ЛГБТ, так и других правозащитных организаций, которая привела к вынесению вопроса о разработке и принятии закона о защите от дискриминации на повестку дня, в том числе и внесению его в правительственный план. Ведётся активная работа по подготовке правозащитного законопроекта к общественным слушаниям. Начата работа по выполнению госзаказа в сфере социальных услуг по профилактике ВИЧ.



СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ

Количество правовых барьеров осталось на уровне 2018 года, тогда как уровень защиты прав увеличился на 2 пункта.

Северная Македония - это страна, где произошли самые важные законодательные изменения, а именно включение конкретного упоминания СОГИ в перечень защищённых от дискриминации признаков в национальный закон о запрете дискриминации, включение СОГИ в уголовный кодекс для установления ответственности за гомофобные и трансфобные преступления и создание рабочей группы для последующей гармонизации оставшегося законодательства для усиления системы защиты от дискриминации. Второй важнейшей победой местного ЛГБТ-сообщества стало проведение первого в истории публично-го Прайда в 2019 году. Была создана и активно работает с участием местных активистов рабочая группа при Министерстве Юстиции, готовящая законопроект о процедуре коррекции пола.



1 ПЕРВЫЙ БАРЬЕР

Общий для 10 стран региона ВЕЦА – это требование к мигрантам предоставлять справку о ВИЧ-статусе для получения разрешения на въезд или продления права на пребывание, которое остаётся неизменным. Единственной страной в регионе, которая не предъявляет таких требований, является Северная Македония.

И лишь только в Грузии в 2019 году активисты планируют провести общую оценку объёма и качества медицинских услуг, получаемых мигрантами в стране, в том числе учитывая услуги, необходимые людям, живущим с ВИЧ, для того чтобы впоследствии разработать необходимые изменения в Законе о ВИЧ/СПИД и в Уголовном Кодексе.

Интересная ситуация в Беларуси, где наличие ВИЧ-положительного статуса не является основанием для отказа в предоставлении разрешения на иммиграцию. Но при этом закон обязывает всех предоставлять данные о ВИЧ-статусе, а отдельная регуляция⁷, касающаяся иностранных студентов, позволяет отказать в разрешении на въезд и/или на продление вида на жительство, что потенциально ставит ЛЖВ в затруднительное положение именно в сфере образования.

2 ВТОРОЙ ВАЖНЫЙ БАРЬЕР

В сфере охраны здоровья, на который часто не обращают внимание правительства - это вопрос запрета на донорство крови для МСМ.

В Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане таких вопросов/требований к донорам крови на уровне обязательных для заполнения анкет нет. Прямой законодательный запрет действовал в четырех странах региона ВЕЦА – Армении, Грузии, Северной Македонии и Украине. За 2018 - 2019 годы изменения произошли только в Грузии, где решением Конституционного Суда такое ограничение для геев и других МСМ было признано антиконституционным и отменено.

⁷ Перечень медицинских противопоказаний к обучению иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих на обучение в Республику Беларусь, утверждённый Постановлением Министерства Здравоохранения Республики Беларусь от 25 апреля 2015 г. 61.

**Армения,
Северная Македония**



нет ресурсов на работу
по устранению этого
барьера

**Беларусь
Кыргызстан**



отсутствует
барьер

Грузия



барьер снят по решению
Конституционного Суда

В других странах изменений не было, барьер по-прежнему остаётся в Армении и Северной Македонии. В Армении, с другой стороны, эту проблему местные активисты не выделяют как такую, что требует немедленной реакции – это вопрос распределения средств и усилий в странах, где уровень развития и способности у активистов, работающих по вопросам ЛГБТ ниже, чем у активистов, работающих по защите прав человека в целом.

В 2019 году изменения произошли в Беларуси, где в январе этого года была принята поправка к уголовному кодексу, позволяющая снять ответственность за заражение в случае информированного согласия партнёра на секс с ЛЖВ⁸. Для Беларуси, где законодательные изменения происходят не так часто, – это огромный шаг для гражданского общества, так как он показывает возможность изменений законов и снижения барьеров в пользовании правами и свободами.

⁸ Статью 157 УКБ дополнить примечанием следующего содержания: «Примечание. Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо заражённое ВИЧ, было своевременно предупреждено о наличии у первого лица этого заболевания и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения».

ДОСТУП РЕСУРСАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

В этом блоке анализировались возможность финансирования ВИЧ-сервисных услуг из государственного и/или местного бюджетов и взаимодействие системы государственного заказа и организаций, предоставляющие услуги геям, другим МСМ и транс людям.

Имеются ли правовые ограничения для НПО, предоставляющих услуги профилактики ВИЧ для геев, других МСМ и транс людей?



«ДА»
0



«НЕТ»
Армения, Беларусь,
Грузия, Кыргызстан,
Северная Македония

Тогда как формальных ограничений нет ни в одной стране региона ВЕЦА, в России и Таджикистане есть барьеры, ограничивающие вообще работу НПО – это закон об иностранных агентах в России и невозможность зарегистрировать любого вида неправительственную организацию в Таджикистане. Аналогично, практически невозможно получить регистрацию НПО в Беларуси и Азербайджане, хотя формально запрета не существует. Таким образом данный барьер существенно влияет не только на возможность передачи социальных услуг в неправительственный сектор, но и в целом на развитие активизма в стране. По состоянию на 2018 год, примеры получения государственного финансирования НПО, работающими с МСМ и ЛГБТ в регионе были отмечены только в Азербайджане, Грузии, Северной Македонии и России.

Беларусь



начало
изменений

Армения



выигран конкурс
и оказываются услуги

Кыргызстан



утверждена новая
программа
государственного заказа
на 2019-2020 годы
в которой участвуют
организации сообщества

В 2019 году ситуация в регионе ВЕЦА улучшилась и к списку стран, в которых появилась практика выделения государственного финансирования для НПО, добавились Армения и Кыргызстан. В Кыргызстане в конце 2018 года была утверждена программа государственного заказа на социальные услуги на 2019–2021 годы и в мае 2019 был объявлен конкурс Министерством социального развития среди НПО на общественно-полезные проекты на общую сумму больше полмиллиона долларов США. Местные НПО, в том числе и организации предоставляющие услуги сообществу и/или позиционирующие себя как ЛГБТКИ организации, участвуют в этом конкурсе.

В Армении в 2019 году местная НПО, представляющая интересы сообщества, выиграла государственный грант на предоставление услуг в рамках программы государственного финансирования социальных услуг по профилактике ВИЧ и должна была начать осуществлять программу профилактики ВИЧ среди геев, других МСМ и транс людей, но поскольку в контрактах есть пункты, которые могли поставить бенефициаров услуг под угрозу разглашения, проект был запущен с небольшим опоздаем из-за необходимости внесения изменений в контракты. Государство обязалось сделать необходимые изменения для того, чтобы гарантировать безопасность личных данных бенефициаров услуг.

Перевод бремени финансирования социальных услуг в сфере здравоохранения на государство с обязательным включением всех ключевых сообществ в списки как реципиентов услуг, так и их провайдеров, – важный показатель того, как государство берет на себя ответственность за общественное здоровье.

В этом контексте изменения в подходах и темах для адвокации происходят и в Беларуси, где пока нет практики получения НПО, предоставляющих услуги геям, другим МСМ и транс людям, средств в рамках государственного социального заказа, и остаются значительные сложности с регистрацией новых общественных организаций. Тем не менее в 2019 году Ассоциация «БелСеть анти-СПИД» начала реализацию образовательного курса по наращиванию потенциала ключевых групп населения в целях адвокации устойчивого доступа к комплексному пакету услуг в области ВИЧ. НПО, работающие с ключевыми группами, постоянно поднимают вопрос о том, что Министерством здравоохранения не утверждён перечень услуг, оказываемых в рамках выполнения государственного социального заказа, и порядок расчёта расходов, связанных с оказанием таких услуг.



Возрос запрос ЛГБТ-сообщества на пользование правами на свободу слова и свободу мирных собраний. Это прослеживается как в системной работе местных активистов и НПО в странах региона, направленной на регулярные попытки проведения Прайдов, так и на мониторинг ситуаций с применением (там, где есть такая угроза) законов о «запрете гей-пропаганды» и постоянным отслеживанием и реакции на угрозы свободе слова со стороны традиционалистски настроенных групп.

Все страны региона ВЕЦА имеют законодательно закреплённые процедуры проведения мирных собраний. Лишь только в некоторых из них такие процедуры носят уведомительный характер⁹ — т.е. гражданскому обществу требуется сообщать органам местной и/или исполнительной власти о предстоящих мирных собраниях только в случае, если они масштабны и необходима помощь полиции для охраны общественного порядка. В остальных странах — характер разрешительный, что дает возможность у органов власти отказать в проведении мирного собрания.

Из 11 стран ВЕЦА только Россия по-прежнему имеет законодательное положение, которое ограничивает именно ЛГБТ-сообщество (по сравнению с широким обществом) в пользовании правом на свободу мирных собраний и свободу слова — это статья 6.21 Кодекса об административных нарушениях, устанавливающая ответственность за **«пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних»**. В рамках данного исследования мы посчитали эту статью прямым ограничением свободы мирных собраний для членов ЛГБТ сообщества в РФ, так как имеются данные о том, что в этом контексте она применяется для преследования/наказания ЛГБТ-активистов. В других странах региона ВЕЦА тексты законов, регулирующих порядок проведения мирных собраний, не содержат каких-либо специальных ограничений, которые можно было считать такими, что ограничивают именно геев, других МСМ и транс людей в их возможной реализации права на мирные собрания.

Сравнивая данные о наличии законодательных ограничений и/или запретов с данными о реальной возможности провести мирное собрание и/или данными о проведённых в прошлом мирных собраниях ЛГБТ в регионе ВЕЦА в целом и 5 странах исследования в 2019 году, — мы получаем несколько другую картину. Уведомительный порядок проведения мирных собраний — это недостаточная гарантия его применения без дискриминации¹⁰ в отношении ЛГБТ-сообщества.

⁹ При таком уведомительном характере (Украина, Грузия, Молдова, Македония) власти не могут самостоятельно запретить мирное собрание и должны аргументированно обращаться в суд, если есть подозрение, что характер мирного собрания может нести угрозу общественной безопасности и порядку.

¹⁰ Следует различать ситуацию, когда, например, в Северной Македонии ЛГБТ активисты не могут согласовать безопасное проведение мирного собрания в виде Прайда, и ситуацию в республике Беларусь, где никакие представители гражданского общества не могут провести мирное собрание. Во втором случае проблема не только в дискриминации в отношении ЛГБТ при попытках воспользоваться правом на мирные собрания, но в целом проблема нарушения прав на мирные собрания без отдельной дискриминации тех или иных групп.

Беларусь



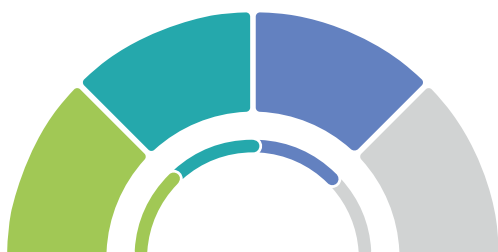
не возможно поднимать вопрос о мирных собраниях вообще

Кыргызстан



проведение первого феминистического марша и переговоры с местной властью и полицией по поводу недопустимого запрета/разгона

Армения и Грузия



попытки вести переговоры с полицией и местной властью для того чтобы делать закрытые/полуоткрытые мероприятия

Северная Македония



первый публичный и мирный Прайд в столице

Так, несмотря на наличие уведомительного порядка, в Северной Македонии первый за всю историю Прайд удалось согласовать с местными и национальными властями только в 2019 году. Первый Прайд в истории столицы Северной Македонии, Скопье — прошёл в июне 2019 года. Прайд поддержали правительство и несколько министров лично, присутствовали также депутаты Парламента. Местные активисты не зафиксировали актов насилия во время события, однако сообщают об одном участнике, пострадавшем после Прайда. Также отмечался достаточно высокий уровень использования языка вражды по отношению к ЛГБТ, особенно в социальных сетях, накануне Прайда.

В мае 2019 года в Армении активистам удалось согласовать с полицией охрану безопасности своего полузакрытого мероприятия, посвящённого IDAHOT (Международный День борьбы с гомофобией и трансфобией). Такой формат проведения мероприятий, где всё ещё необходимо присутствие полиции (и его не всегда можно гарантированно получить) — это свидетельство не соответствия правоприменительной практики законодательно закреплённым нормам¹¹.

¹¹ Согласно законодательству, каждый в Армении имеет право на свободу мирных собраний, однако на практике ЛГБТ активисты сталкивались с попытками властей запретить проведение мирных собраний и с отказами в охране общественного порядка и самих активистов от контрдемонстрантов.

Это также показывает, что оказывая полицейские услуги, полиция руководствуется не стандартами прав человека и законом о полиции, а собственным гомофобным отношением к участникам мирных собраний, оправдывая таким образом свою бездеятельность.

На уровне нормативных актов изменения произошли и в Беларуси: в начале 2019 года было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь 49 «Об утверждении положения о порядке оплаты услуг по охране общественного порядка, оказываемых органами внутренних дел, расходов, связанных с медицинским обслуживанием, уборкой территории после проведения на ней массового мероприятия». Местные активисты пока не могут оценить ни масштаба влияния этого новшества на свободу мирных собраний, ни его позитивный или негативный характер, так как не было никаких сигналов от государства о том, что «привычные» ранее запреты на проведение любых мирных собраний для любой группы, не только ЛГБТ-сообщества, ушли в прошлое.

В Кыргызстане ещё не было скоординированных и масштабных попыток провести массовое уличное шествие для ЛГБТ-сообщества. Однако в 2019 году феминистские группы при поддержке ЛГБТ-сообщества и некоторых правозащитных активистов согласовали и провели масштабный по меркам Бишкека (около 300 человек) открытый марш на 8 марта. Мэрия города Бишкек предприняла попытки запретить этот марш, однако отозвала своё решение из-за общественного давления. В мирном собрании приняли участие около 300 участников и участниц, их безопасность охраняли около 250 полицейских. Ситуация до проведения Марша и после накалилась в связи с призывами к насилию и угрозами личной безопасности участниц марша, которые исходили как от радикально настроенных членов общества, так и от депутатов Парламента. По итогам марша несколько активисток подали заявления о разжигании вражды, часть дел была закрыта, часть ещё расследуется. Поддержка самого марша и события после – спровоцировали волну дискуссий и обсуждений внутри гражданского общества, в том числе и в вопросах солидарности между активистами, представляющими разные группы. Две крупнейшие ЛГБТ-организации Кыргызстана — «Кыргыз-Индиго» и «Лабрис», поддержали марш и осудили действия государства.

Не произошло качественных изменений в 2019 году и в Грузии. В предыдущие годы¹², несмотря на либеральное к ЛГБТ законодательство в целом, и отсутствие необходимости получать разрешение на проведение мирного собрания, в Тбилиси не удалось провести ни одного Прайда, который можно было бы назвать успешным (даже опираясь на такой минимальный подход к критериям успешности, который разработан в рамках данного исследования, как — полиция в достаточном количестве держала кордон между демонстрантами и контр демонстрантами, адекватно реагировала на попытки пересечь кордон и задерживала агрессивных контр демонстрантов, не было физического насилия в отношении демонстрантов, участники и участницы Прайда смогли пройти по запланированному маршруту без необходимости экстренной эвакуации)¹³. Невозможность проведения мирного Прайда в Грузии обусловлена двумя факторами — неприятие темы мирных собраний ЛГБТ-сообщества в Тбилиси и в Грузии в целом и отказ полиции Грузии выполнять свою работу и оказывать полицейские услуги ЛГБТ-активистам наравне с любыми другими демонстрантами. Именно нескоординированные, недостаточные и крайне непрофессиональные действия полиции приводили к инцидентам физического насилия при попытках проведения Прайдов в прошлом.

¹² Отчёт охватывает анализ данных за 2017-2019 годы.

¹³ Если оценивать успешность таким минимальным критерием, то пока в «тройке» лидеров в регионе ВЕЦА находятся Украина (с 2016 года), Молдова (с 2018 года) и Северная Македония (с 2019 года).

В 2019 году местные активисты предприняли очередную попытку согласовать проведение Прайда в Тбилиси. Последовала немедленная реакция как со стороны ультраправых активистов и организаций, так и со стороны религиозных деятелей. Ситуация достигла накала, когда МВД Грузии заявило, что не сможет обеспечить безопасность шествия ЛГБТ-активистов, и рекомендовало провести закрытые мероприятия, посвящённые защите прав ЛГБТ-сообщества¹⁴. В ответ на угрозы радикальных группировок о начале так называемой «Революции дубинок» против «гей-парада», МВД Грузии возбудило уголовное дело по статье 223 УК Грузии¹⁵. 14 июня организаторы «Тбилиси Прайд» анонсировали и провели акцию под зданием правительства, с целью привлечь внимание к запугиваниям участников и участниц будущего Прайда и гомофобным высказываниям в адрес всего ЛГБТ-сообщества, в итоге было задержано 28 человек. Впоследствии МВД Грузии сделало заявление о том, что борьба с преступлениями, совершенными по дискриминационным мотивам, и их эффективное расследование является одним из приоритетов МВД¹⁶. 8 июля организаторы «Тбилиси Прайд» сделали публичное заявление об отмене мирного собрания. В тот же день небольшая группа демонстрантов (около 40 человек во главе с организаторами «Тбилиси Прайд») собралась перед зданием МВД и устроила там импровизированный Прайд – как ответ на угрозы и запугивание и качестве демонстрации гордости и солидарности ЛГБТ-движения¹⁷.

Открытыми и острыми в Грузии остаются как вопросы публичной коммуникации между ЛГБТ-сообществом и общим населением, работа с понижением уровня гомофобии, так и вопрос надлежащего выполнения полицейских функций, включая обеспечение общественного порядка во время мирных собраний ЛГБТ и адекватное реагирование и расследование инцидентов ненависти.

Ещё один правовой барьер, который может влиять на степень пользования свободой слова ЛГБТ-сообществом — это законопроекты или законы о «запрете гей-пропаганды». Принятые ранее по инициативе традиционалистских депутатов в РФ, эти законопроекты периодически возникали в других странах региона ВЕЦА. Подобный законопроект всё ещё находится на рассмотрении в парламенте Кыргызстана. Новая попытка внести аналогичный законопроект была зафиксирована в 2019 году в Армении, где традиционалистски настроенная партия предложила дополнить уголовный кодекс положением о «запрете пропаганды нетрадиционной сексуальной ориентации среди лиц до 16-ти лет».

¹⁴ Источник <https://www.golos-ameriki.ru/a/georgia-lgbt-parade-details/4965282.html>

¹⁵ Данная статья предусматривает лишение свободы от шести до двенадцати лет за создание незаконных вооружённых формирований и участие в них.

¹⁶ Источник: https://ru.espresso.tv/news/2019/06/16/patryarkhyya_gruzyy_pryzvala_ne_dopustyt_gey_prayd_v_tbylysy_vo_vremya_stolknovenyy_mezhdu_storonnykamy_y_protyvnykamy_lgbt_zaderzhany_28_chelovek

¹⁷ Источник: https://civil.ge/archives/312596?fbclid=IwAR0RztC6s_R7_wRa9p24daX7qCW6aAdQssNUZ-GXDKS4zTiZMtBx-VCBRMh4

**Беларусь, Грузия
и Северная Македония**



нет законопроектов направленных на ограничение свободы слова для ЛГБТ (не было попыток внести на рассмотрение парламентов законов «о запрете гей-пропаганды» в 2019 году)

Армения



был разработана законопроект «о защите детей от гей-пропаганды» который не был поддержан и проголосован в парламенте

Кыргызстан



законопроект «о запрете гей-пропаганды» всё ещё находится в парламенте, хоть и не был проголосован

ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ

За 2019 год в регионе в целом и в 5 странах исследования не было значительных законодательных изменений.

Напомним, только в Грузии в законе о запрете дискриминации изначально содержалось прямое упоминание СОГИ в качестве защищённых признаков. В Северной Македонии, где также действует закон о запрете дискриминации, такого прямого упоминания не было и в 2017-2018 годах, и местные активисты проводили адвокацию по включению СОГИ в открытый перечень оснований для защиты от дискриминации. Их усилия увенчались успехом 22 мая 2019 года, когда парламент утвердил новую редакцию Закона «О запрете и защите от дискриминации», которая включает эксплицитное упоминание СОГИ в перечне защищённых признаков. Была создана рабочая группа для координации изменений необходимых в другие законы в связи с дополнениями, принятыми в закон о запрете дискриминации, в том числе речь идёт и про внесение СОГИ как признаков, защищённых от дискриминации в перечни признаков в других законодательных актах.

В 2018 году в Кыргызстане активисты местной Коалиции за Равенство смогли вынести на общественное обсуждение свой проект закона о запрете дискриминации. Сейчас этот черновик находится в доработке и готовится к повторным общественным слушаниям осенью 2019 года. В результате международной адвокации гражданского общества за последние годы правительство Республики Кыргызстан неоднократно получало рекомендацию разработать и принять закон о защите от дискриминации и это задание было внесено в государственный план действий по правам человека со сроком исполнения до 2021 года.

В Армении и Беларуси, несмотря на аналогичные рекомендации структур ООН, подобные законопроекты не разрабатываются не только депутатами, но и гражданскими активистами. Здесь может быть полезен опыт Кыргызстана, где существует Антидискриминационная коалиция с участием как организаций сообщества, так и других правозащитных организаций.

Из всех стран региона ВЕЦА только в Грузии и Северной Македонии СОГИ эксплицитно упоминаются в перечнеотягчающих обстоятельств при назначении наказания за совершенное преступление.

Однако в Грузии полиция неэффективно ведёт работу по фиксации, расследованию и выдвижению обвинения в ситуациях, когда речь идёт о преступлениях на почве ненависти в отношении ЛГБТ.

В Северной Македонии ситуация обстоит несколько лучше. В частности, за последние годы увеличилось количество обращений в полицию – тут основным фактором сработала помощь и поддержка для потерпевших, которую систематически оказывают правозащитные и ЛГБТ-организации.

Незначительный прогресс в работе полиции отмечают активисты в Кыргызстане, где общественная организация «Кыргыз-Индиго» помогает пострадавшим подавать заявления в полицию, что способствует увеличению количества жалоб. Случаи преступлений на почве ненависти, которые раньше замалчивались, теперь попадают как в мониторинги НПО, так и в статистику правоохранительных органов. Ситуация осложняется в отношении транс женщин и секс-работниц, которые могут становиться жертвами преступлений на почве ненависти, в частности избиений и унижений непосредственно со стороны сотрудников полиции. В таких случаях потерпевшие чаще всего отказываются подавать заявление о совершенном преступлении в полицию, опасаясь ухудшения ситуации.



В других странах изменений в сфере защиты от дискриминации и расследований преступлений на почве ненависти не было зафиксировано. Системы поддержки потерпевших, реализуемые местными общественными организациями, в том или ином виде существуют в четырёх странах — Армения, Грузия, Кыргызстан и Северная Македония. В Беларуси как в виду отсутствия формально зарегистрированных ЛГБТ организаций, так и в виду высокого уровня боязни сообщества обращаться за помощью в правозащитные организации, такая поддержка не оказывается. Этот пробел в ресурсах может служить фактором, который не позволяет оценить реальный масштаб проблемы преступлений на почве ненависти в стране.

ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ И ПРОЦЕДУРЫ ДЛЯ ТРАНС ЛЮДЕЙ

Основной всё ещё непреодоленный в некоторых странах региона правовой барьер для транс людей – это вопрос существования формально закреплённой на уровне закона, приказа, медицинского протокола, процедуры коррекции пола. И сюда следует отнести не только часть, касающуюся медицинских услуг для транс людей, но и вопросы связанные с юридическим признанием пола, сменой документов и получением сопутствующих консультаций и услуг.

С точки зрения создания и законодательного закрепления таких процедур в 5 странах фокуса не произошло изменений. Те страны, в которых отсутствовала процедура, не сделали никаких значительных шагов в сторону создания формальных процедур, которые бы урегулировали как медицинскую, так и юридическую стороны перехода.

Следующая часть пути, которая касается смены имени, паспортных и других идентифицирующих документов и отношения в этом вопросе с государством – наиболее сложно и наименее эффективно урегулированы в странах ВЕЦА. Ни в одной из 5 стран фокуса невозможно провести юридическую смену пола в документах по желанию пациента без обращения в суд. Единственным исключением являются страны, где юридическая смена пола связана с медицински-закрепленной процедурой, т.е. там проблема заключается в том, что пациент не может сменить юридические документы до того, как пройдет медицинскую процедуру коррекции пола.

Есть ли закреплённая на уровне юридического документа (закона, подзаконного акта, протокола, др.) процедура смены и/или коррекции пола или иные подобные процедуры для транс людей?



«ДА»

Беларусь
Кыргызстан



«НЕТ»

Северная Македония,
Армения, Грузия

Характерной проблемой для региона остаётся ситуация, когда в законодательстве страны закреплены лишь некоторые части необходимой для транс людей процедуры, в то время как другие аспекты остаются полностью неурегулированными и оставляют транс людей в ситуации, когда правовыми способами без привлечения судов и адвокатов, они не могут полностью совершить переход.

В 2018 году в Кыргызстане была диагностирована новая проблема, которая может привести к нарушению прав на частную и приватную жизнь и угрожает транс людям раскрытием их статуса. Активисты получили подтверждение, что персональные идентификационные коды (ПИН) после трансгендерного перехода не меняются, таким образом, можно легко определить пол человека до смены документов. Это объясняется тем, что ПИН можно получить только один раз в жизни.

Однако анализ сделанный активистами, показывает, что постановление позволяет менять ПИН в течении жизни при таких определённых обстоятельствах, как изменение даты рождения, наличие двух и более похожих ПИН или технических ошибках. В этот перечень необходимо внести такой повод для смены ПИН как коррекция пола, чтобы транс люди смогли заменить ПИН.

Армения



вопросы коррекции пола и адвокация разработки и принятия процедур не была в фокусе работы гражданского общества в 2019 году

Грузия



гражданское общество поднимает вопрос необходимости разработки процедуры на уровне Министерства Юстиции, подана первая Конституционная жалоба

Северная Македония



ЕСПЧ признал отсутствие процедуры нарушением статьи 8 Конвенции, после этого Министерство Юстиции начало работу над созданием процедуры с привлечением в рабочую группу представителей правозащитных организаций, работающих в этой тематике

Только в Северной Македонии, одной из трёх стран региона, где нет никакой процедуры регулирующей переход, в 2019 года началась работа над созданием законодательства и сопутствующих регуляций. Поводом к такому прогрессу послужило решение Европейского Суда по права человека в деле X против Северной Македонии от 17 января 2019 года¹⁸. В этом решении Суд признал отсутствие в государстве урегулированной и понятной процедуры коррекции пола — нарушением статьи 8 Европейской Конвенции о правах человека и основоположных свободах, а именно, нарушением права на уважение частной и семейной жизни.

Суд пришёл к выводу, что существующая правовая база не предусматривает «быстрых, прозрачных и доступных процедур» для признания пола. Эти законодательные пробелы «оставили заявителя в ситуации удручающей неопределённости в отношении его личной жизни и признания его личности»¹⁹.

После вступления в силу этого решения и его публикации Министерство Юстиции начало работу над созданием процедуры с привлечением в рабочую группу представителей правозащитных организаций, работающих в этой тематике.

¹⁸ The case X in FYR.Macedonia (Application no. 29683/16) from 17.01.2019 полный текст решения на английском языке доступен по ссылке.

¹⁹ Цитата решения суда, параграф 70.

ПРИОРИТЕТЫ ДЛЯ АДВОКАЦИИ, ВЫБРАННЫЕ МЕСТНЫМИ АКТИВИСТАМИ

В части исследования в 2019 году мы попросили местных активистов провести ранжирование проблем, которые стоят нерешёнными в странах фокуса и мешают ЛГБТ в полной мере пользоваться своими правами человека. Все существующие в регионе проблемы, как отсутствие законодательных гарантий для реализации того или иного права, так и проблемы связанные с барьерами возникающими на практике при попытках реализации того или иного права, были сведены в одну таблицу (Приложение 2) для ранжирования их по 5 возможным сценариям, которые позволят нам выделить как приоритетные вопросы, на которых местные активисты готовы сосредотачивать свои усилия в будущем, так и «узкие места», на которые не хватает ресурсов или которые не возможно решить при существующем политическом и общественном настрое.

АРМЕНИЯ

ПРИОРИТЕТЫ

адвокати́рование
антидискриминационного
закона

адвокати́рование создания
адекватной процедуры
коррекции пола

отмена криминализации передачи ВИЧ

ПРОБЛЕМЫ НА КОТОРЫЕ НЕТ РЕСУРСОВ/ АДВОКАЦИОННОГО ОКНА

улучшение эффективности
расследования преступлений
на почве ненависти

проведение мирных
собраний

БЕЛАРУСЬ

ПРИОРИТЕТЫ

адвокати́рование
доступа
к госзаказу

адвокати́рование
антидискриминационного
закона

ПРОБЛЕМЫ НА КОТОРЫЕ НЕТ РЕСУРСОВ/ АДВОКАЦИОННОГО ОКНА

адвокати́рование создания
адекватной процедуры
коррекции пола

адвокати́рование
за возможность пользоваться
свободой мирных собраний

ГРУЗИЯ

ПРИОРИТЕТЫ

отмена
криминализации
передачи ВИЧ

адвокати́рование создания
адекватной процедуры
коррекции пола

работа с полицией, направленная на их сенсатизацию и улучшение
расследования преступлений на почве ненависти

ПРОБЛЕМЫ НА КОТОРЫЕ НЕТ РЕСУРСОВ/ АДВОКАЦИОННОГО ОКНА

адвокати́рование
доступа
к госзаказу

адвокация за равенство
в браках

КЫРГЫЗСТАН

ПРИОРИТЕТЫ

адвокати́рование
антидискриминационного
законодательства

адвокати́рование создания
адекватной процедуры
коррекции пола

работа с правоохранительными органами направленная на их понимание
важности предоставления и обязанности предоставить ЛГБТ сообществу
адекватную защиту во время проведения маршей равенства

ПРОБЛЕМЫ НА КОТОРЫЕ НЕТ РЕСУРСОВ/ АДВОКАЦИОННОГО ОКНА

отмена статьи
о криминализации
передачи ВИЧ

адвоката́ция за равенство
в браках

СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ

ПРИОРИТЕТЫ

адвокати́рование создания
адекватной процедуры
коррекции пола

расследование
преступлений на почве
ненависти

ПРОБЛЕМЫ НА КОТОРЫЕ НЕТ РЕСУРСОВ/ АДВОКАЦИОННОГО ОКНА

адвоката́ция за равенство
в браках

отмена
криминализации
передачи ВИЧ

В этом подразделе мы указываем на рекомендации общие для 5 стран с разбивкой по темам, которые анализировались выше, эти же рекомендации во многом остаются актуальными для всех 11 стран региона ВЕЦА с незначительными поправками там, где некоторые из уже выполнены.



ПРОФИЛАКТИКА ВИЧ И ДОСТУП К ТЕРАПИИ

- отменить нормативные положения, требующие от иммигрантов предоставлять справки о ВИЧ статусе;
- изменить правила выдачи АРТ не резидентам и обеспечить доступ к терапии всем людям находящимся на территории страны для непрерывного лечения;
- отменить уголовную ответственность за передачу ВИЧ;



ДОНОРСТВО КРОВИ И ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ

- гарантировать процедуры для нераскрытия ВИЧ статуса и СОГИ обратившихся за медицинской помощью;
- убрать из нормативных документов дискриминирующие геев и других МСМ вопросы, касающиеся СОГИ и образа жизни, препятствующие в том, что быть донорами крови²⁰;



МЕДИЦИНСКИЕ УСЛУГИ ДЛЯ ТРАНС ЛЮДЕЙ И ПРОЦЕДУРА ЮРИДИЧЕСКОЙ СМЕНЫ ИМЕНИ

- законодательно закрепить процедуру коррекции пола;
- определить национальное ведомство, ответственное за качество предоставления медицинских услуг транс людям;
- установить процедуру юридической смены пола, включая возможность изменения паспортных документов без привязки к медицинским процедурам;
- включить медицинские услуги транс людям в рамках процедуры коррекции пола в список тех, что покрываются из бюджета государства;

²⁰ Уже достигнуто в Грузии.



ЗАЩИТА ОТ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ

- принять отдельные антидискриминационные законы согласно установленного международными договорными органами минимального стандарта – открытый перечень защищённых признаков, включая СОГИ, определение различных форм дискриминации, механизм контроля за выполнением законодательства и определённая форма ответственности за дискриминацию²¹;
- в тех странах, где уже есть отдельные законы, запрещающие дискриминацию, внести в перечни защищённых признаков во всех законах СОГИ;
- внести изменения в Уголовные Кодексы с тем чтобы установить ответственность за преступления на почве ненависти по признакам включительно СОГИ²²;
- обучить полицию, прокуратуру и судей эффективно фиксировать, расследовать, квалифицировать и рассматривать заявления о преступлениях на почве ненависти как такие, что несут особую опасность обществу;
- обеспечить национальные механизмы контроля за расследованиями преступлений на почве ненависти;



СВОБОДА СЛОВА И СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ

- отменить законы и законопроекты о так называемой «гей-пропаганде»;
- гарантировать ЛГБТ наравне с другими социальными группами возможность пользоваться свободой слова, свободой мирных собраний и обеспечить безопасность участников таких мирных собраний²³;
- изменить процедуры регистрации НПО и гарантировать организациям представляющим интересы ЛГБТ-сообщества возможность регистрировать объединения, вести деятельность и участвовать в конкурсах на государственную поддержку и поддержку из местных бюджетов наравне с другими акторами гражданского общества в стране²⁴;
- обеспечить безопасность и общественный порядок во время мирных собраний и публичных мероприятий членов ЛГБТ-сообщества;
- провести эффективное и публичное расследование всех случаев нападений во время прошлых мирных собраний в странах ВЕЦА, привлечь виновных к ответственности;

²¹ Уже обеспечено в Грузии и Северной Македонии.

²² Уже обеспечено в Грузии и Северной Македонии

²³ Уже обеспечено в Северной Македонии.

²⁴ Изменения, касающиеся доступа к государственному финансированию социального заказа в той или иной мере, работали в Армении, Кыргызстане и Северной Македонии.



ЧАСТНАЯ И СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

- легализация однополых браков или партнёрств в соответствии с Резолюцией ПАСЕ 1547 (2007);
- регулировать наравне с разнополыми парами, возможность решать имущественные вопросы для однополых пар, включая раздел имущества, алиментные обязательства, наследование и другие вопросы, на которые имеют право люди, живущие в зарегистрированном браке;
- внесение изменений в правила усыновления детей для включения однополых пар в список тех, кто может совместно усыновлять одного ребёнка.

